

Алексей Гайдук

«Архитектор Бегства»

Алексей Гайдук
«Архитектор Бегства»

«Автор»

2026

Гайдук А. И.

«Архитектор Бегства» / А. И. Гайдук — «Автор», 2026

Сбой Системы
Завязка: Алекс замечает, что мир «лагает». Солнце зависает на небе. Люди забывают имена близких (эффект Манделы).
Контакт: Мара находит Алекса. Она показывает ему «консоль разработчика» через глюк в зеркале. Они видят код мира.
Встреча с Архитектором: Алекс взламывает канал связи. Архитектор показывает правду: корабль, мозги, черную дыру на радарх.

© Гайдук А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

## Глава 1. Ошибка рендеринга	5
# Глава 2. Девушка, помнящая всё	8
# Глава 3. Цикл	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Гайдук

«Архитектор Бегства»

Глава 1. Ошибка рендеринга

Дождь в этом городе всегда шел одинаково. Капли стучали по стеклу двадцатого этажа с ритмичным, почти гипнотическим упорством. Алекс знал этот звук. Он слышал его вчера, позавчера, и наверняка слышал его неделю назад, когда сдавал предыдущий модуль.

Он отхлебнул остывший кофе и потер переносицу. Экран монитора резал глаза синим светом. На строке 405 его кода происходило что-то странное.

Алекс писал алгоритм для оптимизации трафика городской сети. Обычная рутина. Функция должна была проверять нагрузку на сервер и перенаправлять потоки данных.

```
```python
if network_load > 80:
 redirect_traffic(backup_server)
```
```

Он моргнул. Отвел взгляд на темное окно, где отражалось его собственное усталое лицо, и снова посмотрел на экран.

Строка изменилась.

```
```python
if network_load > 80:
 redirect_traffic(null)
```
```

– Что за... – Алекс нахмурился.

Он нажал «Отмену». Код вернулся к исходному варианту. `backup_server`. Он сохранил файл. Компилятор не выдал ошибок. Но стоило ему переключиться на другое окно и вернуться обратно, как буквы снова поплыли. Словно чернила на мокрой бумаге. Через секунду они застыли в новом виде.

```
`null`.
```

– Глюк видеодрайвера, – пробормотал он вслух. Его голос прозвучал глухо, будто комната поглотила звук быстрее, чем должна была.

Алекс попытался вызвать диспетчер задач. Панель не появилась. Он попробовал снова. Курсор мыши замер на месте, превратившись на мгновение в белый квадрат, а затем снова стал стрелкой.

– Ладно. Перезагрузка.

Он потянулся к кнопке питания на системном блоке, но рука замерла в воздухе. Что-то за окном привлекло его внимание.

Улица внизу тонула в сумерках. Фонари уже зажглись, отбрасывая оранжевые пятна на мокрый асфальт. На перекрестке, возле светофора, стояла женщина в красном пальто. Она не двигалась.

Алекс прищурился. Дождь шел стеной, люди вокруг спешили, прятались под зонты, сидели в машины. А она стояла неподвижно. Капли дождя не касались её пальто. Вокруг неё было пространство диаметром в метр, где дождя не было вовсе. Асфальт под её ногами был сухим.

– Это невозможно, – прошептал Алекс.

Он подошел ближе к стеклу, прижался лбом к холодной поверхности. Женщина медленно подняла голову. Она смотрела не на дорогу, не на светофор. Она смотрела прямо на него. На двадцатый этаж.

Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть детали, но Алекс почувствовал холодный укол в затылке. Она не моргала.

Внезапно звук дождя за окном прервался. Полная тишина. Ни шум машин, ни гудки, ни удары капель. Только гул системного блока в комнате.

Алекс моргнул.

Звук вернулся с удвоенной силой, будто кто-то включил запись на полной громкости. Женщина в красном пальто исчезла. На том месте, где она стояла, теперь стоял мужчина с собакой, который спокойно переходил дорогу.

Алекс отшатнулся от окна. Сердце колотилось где-то в горле. Он посмотрел на экран монитора. Код вернулся в норму. `backup_server`.

– Мне нужно спать, – сказал он вслух. – Просто спать.

Он выключил компьютер. Комната погрузилась в полумрак. Алекс снял очки, положил их на стол и закрыл глаза. В темноте за веками мелькали цветные пятна.

Вибрация телефона на столе заставила его вздрогнуть.

Алекс посмотрел на экран. Неизвестный номер. Сообщение пришло всего секунду назад.

"Ты видел тень, Алекс? Она не успела прогрузиться."

Он перечитал сообщение. Холод пробежал по спине. Он не отправлял никому свой номер. И никто не мог знать, что он видел эту женщину.

Он набрал ответ: *"Кто это?"*

Три точки набора замелькали на экране. Исчезли. Появились снова. Казалось, собеседник колеблется.

"Церера помнит тебя. Если хочешь узнать, почему дождь иногда идет вверх, встретимся у старого маяка. Через час. Иди один. Не бери телефон."

Алекс посмотрел на окно. Дождь действительно шел вниз. Но почему-то ему вспомнилось то сухое пространство вокруг женщины. Будто там была невидимая стена.

Он посмотрел на выключенный монитор. В темном стекле отражалась комната. Его спина, кровать, шкаф. И вдруг, на долю секунды, в отражении за его спиной вспыхнул красный индикатор, которого не было в реальности.

Алекс резко обернулся.

Пусто.

Он снова посмотрел на телефон. Сообщение исчезло. В журнале вызовов никакого номера не было. Будто его и не существовало.

– Галлюцинации, – твердо сказал Алекс. – Стресс. Нужно к врачу.

Но руки дрожали. Он подошел к окну снова. Внизу, на асфальте, там, где стояла женщина, лежал странный предмет. Он блестел в свете фонаря. Не мусор. Не камень. Что-то геометрически правильное. Куб?

Алекс схватил ключи от квартиры. Мысль о сне исчезла. Логика говорила ему остаться, вызвать службу поддержки, забыться таблетками. Но что-то глубже, что-то древнее и забытое толкало его к двери.

Он вышел в коридор. Дверь захлопнулась. В подъезде горела лампочка. Она мерцала.

Включено. Выключено. Включено.

Ритм совпадал с его сердцебиением.

Алекс спустился по лестнице, не считая ступеней. Когда он вышел на улицу, дождь ударил в лицо. Холодный. Реальный.

Он посмотрел на перекресток. Асфальт был сухим. Никакого куба. Никакой женщины. Только желтая разметка и лужи.

Но в кармане его куртки телефон снова вибрировал. Одно новое сообщение.

"Ты уже начал видеть швы. Добро пожаловать обратно, Алекс."

Он поднял голову на небо. Между серыми тучами, на мгновение, будто кто-то раздвинул текстуры облаков, промелькнуло что-то черное. Не звезда. Не самолет. Просто пустота. Кусок неба, где не было ничего.

Алекс зажмурился. Когда он открыл глаза, небо было снова сплошным серым одеялом.

– Церера, – произнес он вслух. Слово было чужим на вкус.

Он понятия не имел, что это такое. Но почему-то ему казалось, что он когда-то знал. Давно. До того, как начал писать код. До того, как научился ходить. До того, как родился.

Алекс повернул в сторону старого маяка. Дождь усиливался, но ему казалось, что капли иногда зависали в воздухе, прежде чем упасть. Словно мир вокруг него работал на низкой частоте кадров.

И он единственный заметил это.

Глава 2. Девушка, помнящая всё

Старый маяк стоял на самом краю города, там, где асфальт дороги переходил в текстурированную гравийную насыпь, а затем обрывался в море. Алекс никогда раньше не бывал здесь. В навигаторе это место помечалось как «зоны ограничения», но сейчас, когда он шел сквозь ливень, ему казалось, что ограничения нужны не для того, чтобы не пускать людей внутрь, а чтобы не выпускать их наружу.

Фонари вдоль дороги мигали не в унисон. Один горел ровно, второй мерцал, третий вообще не зажигался, хотя вокруг было светло. Алекс плотнее закутался в куртку. Ткань казалась слишком гладкой, будто нарисованной.

Он поднялся на холм. Маяк возвышался черной иглой на фоне неба. Дверь была приоткрыта. Внутри не горел свет, но из темноты пробивалось тусклое голубоватое свечение.

Алекс переступил порог. Воздух внутри пах не солью и ржавчиной, как должно быть в заброшенном здании у моря, а озоном. Как после грозы. Или как в серверной.

– Ты пришел, – голос прозвучал из угла.

Алекс вздрогнул и включил фонарик на телефоне. Луч выхватил фигуру, сидящую на металлической бочке. Девушка. На вид лет двадцать пять, но глаза выглядели древними. Она была одета в простую серую толстовку, слишком большую для неё. В руках она перебирала какой-то предмет – старый механический кубик Рубика, которого не существовало в этом веке.

– Ты та, кто писал? – спросил Алекс, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Я не писала, – ответила она. Голос был тихим, но четким, без эха. – Я только отправила сигнал. Телефон сам нашел тебя. Система всегда находит тех, кто начинает видеть швы.

Она подняла голову. В свете фонарика Алекс заметил странную деталь: её левый зрачок реагировал на свет с задержкой в долю секунды.

– Кто ты?

– Мара. А ты Алекс. Программист. Живешь в квартире 45 на проспекте Мира. Любишь кофе без сахара, хотя система предлагает тебе подсластители для оптимизации настроения. Ты родился здесь три цикла назад.

Алекс сделал шаг назад.

– Откуда ты знаешь про циклы? Я не говорил...

– Ты не помнишь, – перебила она. Она спрыгнула с бочки. Движение было слишком плавным, будто гравитация внутри маяка работала иначе. – Никто не помнит. Кроме меня.

Мара подошла ближе и протянула руку. Алекс инстинктивно отшатнулся.

– Не бойся. Я не вирус. Я просто... ошибка в коде. Баг, который забыли исправить.

– Что происходит? – Алекс опустил телефон, но свет не выключил. – Код меняется сам. Дождь замирает. Люди исчезают. И это слово... Церера. Что это такое?

Лицо Мары дрогнуло. На мгновение ей показалось больно, будто воспоминание было физическим ударом.

– Церера – это не слово. Это место. Там было холодно. Настоящий холод, не тот, который симулирует твой термостат. Там было тяжело дышать. И было тело.

Она прижала ладонь к своей груди.

– Ты помнишь, каково это? Чувствовать вес костей? Чувствовать, как кровь стучит в висках от перегрузки?

– Это бред, – отрезал Алекс. – Мы живем в 2024 году. У нас есть тела. Я трогал стол, я чувствую дождь.

– Ты чувствуешь сигнал, – Мара ткнула пальком ему в лоб. – Нервные импульсы. Всё, что ты ощущаешь, – это интерпретация данных. Но иногда... иногда данные повреждаются.

Она повернулась к стене маяка. Провела рукой по бетону. Там, где прошли её пальцы, текстура стены поплыла, обнажая под собой черную сетку координат.

– Видишь? Мир изнашивается. Мы живем здесь слишком долго.

Алекс смотрел на обнажившуюся сетку. Его разум отказывался принимать это, но глаза видели.

– Кто ты такая? Почему ты помнишь?

– Мой интерфейс поврежден, – сказала Мара просто. – Когда цикл заканчивается и нас... перезагружают, память должна стираться. Форматирование сектора. Но у меня есть защищенные ячейки. Я помню прошлую жизнь. И ту, что была до неё. И ту, что была до того, как мы стали цифрами.

– Цифрами? – Алекс почувствовал, как холодеют пальцы.

– Мы не люди, Алекс. Не совсем. Мы – данные. Хранилище.

Мара подошла к нему вплотную. В её глазах плескался ужас, смешанный с надеждой.

– Ты тоже помнишь. Глубоко внутри. Тот glitch, что ты видел в коде... это не ошибка системы. Это ключ. Ты начал вспоминать свой исходный код.

Внезапно маяк тряхнуло. Звук моря за стеной оборвался на полувдохе волны и начался заново. Та же самая волна. Тот же самый шум.

– Они заметили нас, – прошептала Мара. – Система безопасности. Антивирус.

– Кто?

– Архитектор. Хранитель этого мира. Он не любит, когда файлы начинают читать сами себя.

Она схватила Алекса за руку. Её хватка была железной.

– У нас мало времени. Если они нас найдут здесь, нас отправят на перезагрузку досрочно. Ты исчезнешь, Алекс. Твои воспоминания, твой код, всё. Останется только пустая оболочка, которая проживет жизнь идиота и умрет снова.

– Куда мы идем?

– К границе. Там, где море заканчивается. Я хочу показать тебе то, что видела сама. То, что заставило меня искать тебя.

– Что там?

Мара улыбнулась, но в улыбке не было радости.

– Край карты. Место, где заканчивается рендеринг. Где ты увидишь, что мы на самом деле летим.

Она потянула его к выходу. Алекс колебался секунду. Логика кричала бежать домой, locked дверь, вызвать полицию. Но полиция была частью системы. Код был частью системы. Дождь был частью системы.

Только эта девушка с древними глазами казалась реальной.

Он шагнул за ней во тьму.

Когда они вышли наружу, дождя не было. Капли висели в воздухе, застывшие хрустальными бусинами. Мара шла сквозь них, и они рассыпались на пиксели при касании.

– Бежим, Алекс, – сказала она, не оборачиваясь. – Пока мир не решил, что нас здесь не должно быть.

Алекс побежал. Впервые за всю жизнь ему казалось, что он бежит не по земле, а сквозь код. И где-то в глубине памяти, за пределами понимания, всплыло ощущение невесомости. Будто он уже падал однажды. Давно. В темноте, где не было воздуха.

И это чувство было страшнее любого дождя.

Глава 3. Цикл

Они бежали по полю, которое должно было быть пшеничным, но колосья здесь были одинаковой высоты и текстуры, словно скопированные через буфер обмена. Застывшие капли дождя вокруг них медленно таяли, превращаясь в белые квадратики, которые растворялись в воздухе, не достигая земли.

Алекс задыхался. Его легкие горели, но странное дело – он не чувствовал усталости в мышцах. Будто тело было готово бежать вечно, пока не кончится энергия.

– Сколько... – он остановился, уперев руки в колени. – Сколько мы бежим?

– Пять минут, – ответила Мара. Она стояла рядом, даже не сбивчиво дыша. – Но по ощущениям системы – полчаса. Время здесь эластично.

Алекс выпрямился. Вокруг них сгущался туман. Не белый, как обычно бывает у моря, а темно-синий, мерцающий цифровым шумом.

– Ты сказала, я родился три цикла назад, – Алекс вспомнил её слова в маяке. – Но я помню свое детство. Я помню, как учился ходить. Как мой отец учил меня завязывать шнурки.

Мара посмотрела на него с жалостью.

– Это пакет воспоминаний. Стандартная прошивка для новой итерации. Когда сознание загружают в новый аватар, ему нужна история. Иначе личность не стабилизируется. Ты не учился ходить, Алекс. Ты активировался.

– Это ложь, – огрызнулся Алекс, но в голосе не было уверенности. Всплыло лицо отца. Оно было четким, но... плоским. Как фотография. Он не мог вспомнить запах его одеколona. Не мог вспомнить температуру его руки.

– Смерть здесь – это не конец, – Мара начала идти дальше, и Алекс последовал за ней, словно гипнотизированный. – Это техническая процедура. Когда аватар изнашивается или получает критические повреждения, система фиксирует «смерть». Сознание извлекается, отправляется в пул очистки. Память форматируется. И затем загружается в нового младенца.

– Зачем? – Алекс чувствовал, как внутри растёт тошнота. – Зачем стирать память?

– Потому что мы живем здесь десять тысяч лет, – тихо сказала Мара. – Представь, что ты помнишь каждый день десяти тысяч лет. Каждый разговор, каждую боль, каждую потерю. Человеческий мозг не выдержит такого объема. Он сгорит. Мы сойдем с ума.

Она остановилась у странного дерева. Его листья были треугольными и не колыхались на ветру.

– Цикл нужен для безопасности. Забывание – это милость. Ты живешь жизнь, умираешь, отдыхаешь в небытии и начинаешь заново. Чистый лист.

– А ты? – Алекс посмотрел на неё. – Почему ты не забыла?

– Сбой сектора, – Мара постучала себя по виску. – Повреждение при загрузке. Мой блок памяти защищен от записи. Система пытается стереть меня каждый цикл, но не может. Я как файл только для чтения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.